

*Бабикова А.В.*¹

**«ПОМОГИТЕ НАМ КАКИМ-ЛИБО ПУТЕМ»:
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АРГУМЕНТЫ В ПИСЬМАХ СОВЕТСКИХ
ГРАЖДАН В ОРГАНЫ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ ПО ВОПРОСУ
О ДЕМУНИЦИПАЛИЗАЦИИ ЖИЛЬЯ В 1920-Е ГГ.
(г. Самара)**

В статье рассматриваются аргументы советских граждан, содержащиеся в их заявлениях по вопросу о демунципализации жилья; предпринимается попытка проанализировать характер рассмотренных аргументов на примере одного из заявлений. На архивном материале Центрального государственного архива Самарской области раскрывается стратегический характер аргументов заявителей в процессе демунципализации в период 1920-х гг.

Ключевые слова: демунципализация, органы местной власти, горкомхоз, стратегические аргументы.

*Babikova A. V.*²

**«HELP US IN SOME WAY»: STRATEGIC ARGUMENTS
IN THE LETTERS OF THE CITIZENS OF THE SOVIET UNION
TO THE LOCAL AUTHORITIES ON THE ISSUE
OF DEMUNICIPALISATION OF HOUSING IN THE 1920S
(Samara)**

The article deals with the arguments of the Soviet citizens contained in their claims on the issue of the housing demunicipalization. The author analyses the nature of the arguments on the example of one of the claims. Using the archival material of the Central State Archive of the Samara Region the author reveals the strategic nature of the declarants' arguments in the process of demunicipalization during the 1920s.

Keywords: demunicipalization, local authorities, city committee, strategic arguments.

Приход большевиков к власти характеризовался качественными изменениями практически во всех сферах жизни общества.

¹ Бабикова А.В. – бакалавр исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, anastaciababikova@yandex.ru

² Babikova A.V. – bachelor of History, Samara National Research University, anastaciababikova@yandex.ru

Помимо первых декретов советской власти принимается еще ряд решений, одним из которых был декрет ВЦИК от 20 августа 1918 г. «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах»¹. Согласно тексту этого декрета отменялось «право частной собственности на все без исключения участки как застроенные, так и не застроенные, как принадлежащие частным лицам и промышленным предприятиям, так и ведомствам и учреждениям, находящиеся в пределах всех городских поселений»². Таким образом, большинство построек и земельных участков переходило в общий земельный фонд и попадало в сферу управления органов местной власти, которые могли устанавливать арендную плату за участки, оставшиеся в частной собственности, изымать излишки земельных участков сверх нормы, варьировать размер стоимости и доходности владений, оставшихся в руках частных лиц. Изменение статуса земельных участков и располагавшихся на них построек в результате этого декрета вполне согласовывалось с общей политической линией советской власти в вопросах национализации земли и уничтожения частной собственности. Близкие сюжеты обширной темы муниципализации и демунципализации строений ранее в своих статьях рассматривали такие авторы, как Т.С. Волкова³ и Т.Ф. Ящук⁴, более широкой темой жилищной политики в СССР занимались М.Г. Меерович⁵ и И.Б. Орлов⁶.

¹ Декрет ВЦИК «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах» от 20 августа 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. С. 833-836.

² Там же. С. 833.

³ Волкова Т.С. Муниципализация и демунципализация жилья в 20-х годах XX века (на примере Прикамья) // Вестник Пермского университета. 2008. № 7.

⁴ Ящук Т.Ф. Декрет ВЦИК от 20 августа 1918 года «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах» как правовая основа муниципализации // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2013. № 6.

⁵ Меерович М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917-1937 годы). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. 303 с.

⁶ Орлов И.Б. Советское жилищное хозяйство в 1920-1930-е гг.: между классовой линией и самокупаемостью // Современные проблемы сервиса и туризма. 2014. Т. 8, № 2. С. 78-85.

Целью настоящей статьи является попытка формирования системы научных знаний о стратегических аргументах заявителей в рамках процесса демунципализации жилья.

Значительная часть муниципализированных участков была сдана ЖАКТу – жилищно-арендному кооперативному товариществу (в СССР до 1937 г. кооперативное объединение граждан с целью аренды жилых домов у местных Советов и предоставления жилой площади в этих домах своим пайщикам)¹, за счет чего происходил процесс смены жильцов в муниципализированных постройках. Однако изъятие участков с имеющимися на них постройками и включение их в состав общего жилищного фонда, по сути передача в распоряжение органов местной власти, не решила всех проблем, часть жилья находилась в обветшалом состоянии и требовала капитального ремонта.

В дальнейшем Советом народных комиссаров издаются постановления, которые несколько смягчают положения декрета ВЦИК от 20 августа 1918 г. и более раннего декрета СНК от 14 декабря 1917 г.² Таким документом стало постановление СНК от 28 декабря 1921 г.³, согласно которому у граждан появилась возможность при соблюдении определенных условий вернуть свои дома в собственность. Особенно интересными для рассмотрения в данной ситуации являются письма граждан – бывших собственников – в органы местной власти, где они просят пересмотреть решение относительно их жилья. Для подробного анализа характера текста заявлений было выбрано заявление двух рабочих города Самары⁴.

По своему смыслу основное содержание заявления сводится к тому, что Михаил Сорокин и Яков Хоботов обратились к председателю горсовета с просьбой вернуть им в собственность дома, где они проживали со своими семьями. Но в данном случае интересно то, какие слова и речевые обороты использовали заявители для того, чтобы наиболее ярко описать свое положение и добиться от

¹ Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграф-ресурсы, 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/07/ma147004.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 01.12.2022).

² Декрет СНК от 14 декабря 1917 г. «О запрещении сделок с недвижимостью». URL: <https://e-ecolog.ru/docs/YEhsKaAsaqqQWkhA3t7Bq> (дата обращения: 07.12.2022).

³ Постановление СНК от 28 декабря 1921 г. «Об условиях демунципализации домов». URL: <https://e-ecolog.ru/docs/9mvUbdxj0F3bCXn0Gs9M6> (дата обращения: 07.12.2022).

⁴ ЦГАСО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 310. Л. 93-94.

местных органов власти положительного решения по своему вопросу. «Приходилось оторвать от своего ничтожного заработка и не доедать со своими семьями и разпродать¹ что было ранее приобретено из тряпок»², – так рабочие описывали трудности, которые им пришлось перенести для покупки этого жилья, помимо того, что делается акцент на бедственном положении самих семей, то жилье, о котором речь идет в тексте, представлено как «два деревянных одноэтажных домишка». Подобными оборотами заявители будто старались подчеркнуть ничтожность и отсутствие пользы от этого жилья для органов местной власти, неспособность этих построек принести хоть сколько-нибудь значащий доход, а значит, возможность вернуть их прежним владельцам без каких-либо существенных потерь. Похожие описания бедственного положения и расстановка акцентов на определенных сторонах жизни заявителя свойственны и другим заявлениям по вопросу демунципализации жилья, поэтому в данном случае можно говорить о наличии тенденции и определенной стратегии при написании текста письма.

Для того чтобы убедиться в повторяемости указанного выше феномена, обратимся к аргументам из других заявлений. Заявление двух рабочих, выбранное для анализа в настоящей статье, не было единственной просьбой о возвращении жилья. Не менее интересными по своему содержанию оказываются и заявления других граждан. Так, Тардат Айвазян, который остался старшим сыном в семье после смерти отца, просил вернуть ему двухэтажный полукаменный дом во дворе и флигель, выходящий на улицу. В качестве основного аргумента автором этого заявления приводился тот факт, что после смерти отца семейства «единственной опоры семьи»³, состоявшей из 11 человек, осталось три малолетних сына «без всяких средств на существование»⁴. Жилье в данном заявлении не представлялось автором как полуразрушенное, практически непригодное для жизни здание, судя по описанию, оно таким и не выглядит, акцент тут делается на том, что без дома осталась семья, состоявшая из 11 человек, часть из которых находилась на иждивении у умершего отца, а следовательно, на момент написания заявления не может обеспечить средства для своего существования другим способом, кроме как возврат жилья.

Иван Дмитриевич Исаков в своем заявлении писал о том, что после национализации дома и лошадей с упряжами у него осталась

¹ В цитатах из писем сохранена орфография и пунктуация авторов.

² ЦГАСО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 310. Л. 93.

³ Там же. Л. 4.

⁴ Там же.

только одна больная лошадь. «В настоящее время я, как старик 75-ти лет по своей старческой дряхлости и расстроенному здоровью совершенно не в силах зарабатывать кусок хлеба»¹, – так описывает себя сам заявитель. Ко всему прочему он также указывал и на то, что у него на иждивении находятся «жена старуха и сирота внучка 14 лет»², что делает его положение крайне бедственным и безвыходным: «не имея ни откуда никакой помощи, обречен на голодную смерть со всей семьей»³.

Гражданка Наталья Георгиевна Иванова в своем заявлении просила вернуть ей флигель дома, ранее принадлежавшего ее покойному мужу. Объясняется это тем, что та площадь, которая предоставлена ей и ее 4-м малолетним детям, не удовлетворяет «даже норме минимума жилой полезной площади»⁴. Но более сильным аргументом, на мой взгляд, является указание на то, что покойный муж заявительницы «был предан Соввласти, что доказываетея тем, что он оставался на своем посту при вступлении в Самару в 1918 г. Красной армии»⁵.

Похожим по своей аргументации на заявление двух рабочих, о котором шла речь выше, является заявление гражданина Михаила Андреева, который просил вернуть дом, располагавшийся по улице Арцыбушевской, 105. «Дом старый, деревянный, требует капитальный ремонт»⁶, – такое описание приводится в тексте заявления. Помимо указанных выше характеристик, которые сами по себе уже позволяют понять, что жилье не выглядит завидным, Андреев счел необходимым указать и на то, что крыша у дома протекает, полы и печь плохие, а сама постройка развалилась ввиду всей этой разрушенности.

Гражданин А.С. Сафронов в своем заявлении просил вернуть ему дом, располагавшийся по улице Крестьянской, № 95. Помимо перечисления всех своих заслуг – «тем более работаю 32 года Герой труда, и участника 1905 г., и служившаго в Красной армии в 1920 году»⁷, заявитель также указал и на то, что дома сохранностью 50% согласно заметке в газете «Коммуна» «лежит обузой для Горкомхоза»⁸. В отличие от Сорокина и Хоботова, которые в своем заявлении путем описания своего бедственного положения и много-

¹ ЦГАСО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 310. Л. 8 об.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 15 об.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 22.

⁷ Там же. Л. 37.

⁸ Там же.

численными просьбами объясняли необходимость вернуть принадлежавшие им ранее «домишки», Сафронов прямо указал на то, что государству этот дом никакой пользы не принесет, но очень нужен ему как жильцу и владельцу.

Говоря о реакции властей, стоит отметить, что часть заявлений все-таки была удовлетворена, не всегда решение было именно таким, каким его видел заявитель, то есть зачастую в ответном письме речь шла не о возвращении в собственность, а о предоставлении права пожизненного бесплатного пользования или предложении купить дом, так как принято решение выставить его на продажу. Тем не менее приведенные выше примеры демонстрируют те аргументы и доказательства, которые приводились гражданами в заявлениях с целью вернуть жилье в собственность.

Возвращаясь к тексту заявления Сорокина и Хоботова, мы можем видеть, что после описания ситуации звучит жалоба на действия горкомхоза в отношении этих рабочих. По их словам, горкомхоз отказался признать «честную расписку» подлинным доказательством зарегистрированной сделки купли-продажи этих домов. Примечательно, что в этом случае рабочие ссылались на деятельность комиссии, которая обследовала то, на какие средства были куплены два дома, и подтвердила факт бедственного положения этих двух семей. Ссылка на работу комиссии, видимо, служила основанием для доказательства честности рабочих по отношению к власти, для подтверждения истинности сообщаемой ими информации. Однако дом не только отказались возвращать, но и, по словам заявителей, пригрозили выселением в случае отказа от заключения арендного договора.

Однако сложность положения этих двух рабочих, по их словам, заключалась еще и в том, что горкомхоз хочет увеличить арендную плату за эти дома, «что для нас благодаря нашему ничтожному заработку мы платить не в состоянии»¹. Действия горкомхоза к тому же представлены и как крайне несправедливые, так как на момент покупки эти дома требовали капитального ремонта и были практически непригодны к жизни, а предложение о заключении арендного договора, по словам Хоботова и Сорокина, последовало после того, как жилье было приведено в сносное положение, хотя и продолжало требовать регулярных вложений. Указание на необходимость капитального ремонта есть и в других заявлениях, вероятно, таким образом люди старались показать представителям

¹ ЦГАСО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 310. Л. 94-94 об.

местных органов власти убыточность этих построек и их неспособность принести пользу государству, а следовательно, наиболее рациональным решением в данной ситуации было бы возвращение построек их бывшим владельцам, которые готовы их постоянно ремонтировать, несмотря на все сложности.

Вопреки всем доводам и аргументации, приводимым рабочими, добиться положительного ответа этим письмом не удалось. Объяснением для отказа в этом заявлении стало указание на незаконность сделки купли-продажи этих построек, которое в горсовет поступило из горкомхоза, являющегося объектом жалоб рабочих в тексте самого заявления. Однако, несмотря на отсутствие положительного решения по этому вопросу, можно прийти к выводу, что для написания заявлений в органы местной власти граждане использовали различные речевые обороты (два домишка), которые как бы делали сам процесс разрешения их вопроса не представлявшим сложностей для органов власти, аргументацию с описанием своей жизненной ситуации и ссылки на авторитет (в данном случае на результаты работы комиссии). Все вышеизложенное может говорить о существовании определенной стратегии написания заявлений у граждан в рамках процесса демуниципализации жилья.

Приложение

Письмо М.М. Сорокина и Я.Ф. Хоботова Председателю Городского Совета г. Самары от 23 апреля 1928 г.¹

Председателю Горсовета Города Самары
от гр-н Михаила Михаловича Сорокина
и Якова Федоровича Хоботова
прож. Близ Посникова оврага уч. № 36.

Заявление

Мы рабочие завода № 42 имени Маслинникова, 1923 года в марте месяце за несчастное збережение которой приходилось а торвовоть от своего ничтожнаго заработка и не доедать со своими семействами и разпродать что было ранее приобретено из тряпок. все распродали для того чт-бы приобристи жилье для себя и своих семейств, мы купили 2 деревяных одно итажных домишка которой настоящія время находится близ посниково оврага участок № 36. Которой нами куплины по чысной расписки. С пустя некоторой время гор-комхоз за просил ото всех дачи владельцев докумен-

¹ ЦГАСО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 310. Л. 37.

ты собственности дач которой(далее лист 93 оборот) были придстоулины наши часныя за продажное росписки по которой мы купили дома размотрев наши документы в Гор комхозе на которое нам зо явили что ваша купчия не провельна и не оформена ни торисум (имеется ввиду вероятнее всего нотариус) и ваши дома вам возвращены быть не могут Не смотря ното что ваши постройки хотя и подлежат возвратному фонду бла годаря ихних изношоности и в которых. имеится обех домах полезнаго жилья 11 кв сажень. во дном 4,5 сажени во втором (непонятная цифра) сажень. и вот в этих домах жеем сосвами семеитвами обчей сложностію 10 человек. и вот после всего этого выше изложенога Гор Комхоз нам за явил что вы можете зделать снами Аредный договор на эти дома а сами можете продалжать ходостуовать(в значении ходатайстуовать) а возврате вом этих построек а иначи ели вы не зоклучете догвор то мы вас выселим из этих домов. во избежанія в сего этого нам пришлось Волей Не обходимости что-бы нам совсем не остатся без квртор. Мы зо ключили Гор Комхозом аредный договор. (далее идет лист 94) покоторому жеем и понастоящій время а сами уже хлопочем 5й год. Овозврате нам этих построек. и никоких разольстувтов(возможно имеется ввиду разглагольств) не видим даже состороны Горкомхоза была комиссия обследовала на какия средства мы купили эти дома которой дествительно убедилась что остались разутой и роздетой сами идети наши но всетки возвратить нам эти дома не возвратили а затем або всем выше изложенной просим вашего содествія не откажите в нашей прозбы. Помогите нам каким либо путем утвердить за нами в собственость этих 2х домов, которой нами куплины по часной росписки и мы уверены в том что больше владельцев на эти дома не окажутся только мы притом по зо ключенію договора согласо со сущестуующих правил мы платили Гор Комхозу согласо оценки этих домов. 5(число написано своеобразно, но больше всего напоминает цифру «5») процентов ; а 1928-го нас заставляють платить аредную плату боле чем в двое что для нас благодаря нашему нечтожному зорботку мы платить(далее идет лист 94 оборот) не в состояніе, притом когда нами были куплины эти постройки оне были совершенно разрушены а когда нам трудом пришлось при извести римонт этих домов хотя как нибуд было можно жить и вот. после всиго этого Гор Комхоз. За ставил нас зо ключить аредный договор так что мы считаем со своей стороны да-гре совершена на нас ни добавлять аредную плату не полагається так как мы все время римонтеруем эти постройки.

23/IV 28 г. Хоботов М. Сорокин

Присем прилагаем (6) шесть документов 2 Актовые бумаги № № 1го 2 выдонный Капустиным нуянзиним опродажи этех построек и Актовы бум выдонны Клявузовой Капустину (непонятное слово) опродажи этех по-

строек и з запродажных № 3 выдоны шмилевым кель и бель(тут имеются ввиду две фамилии Келер и Бель) № 4 выдонно нуянзиним шмилеву № 5 выдоно кель и бел(те же две фамилии, что и ранее в тексте) Сорокину М.М. и Хоботову Я.Ф. и взоимное строховое общество № 208626 и того изесть документам покорніящія прозба на разбор этова дела вызвать податилей данного заявленія для точного разясненія как было дело [далее карандашом]: и документы с места службы и платежные квитанции первых лет.

Дата: 23 апреля 1928 г.

Комментарии к источнику

Завод № 42 имени Масленникова (в источнике Маслиникова) – оборонное предприятие в городе Самаре, выпускавшее элементы боеприпасов и гражданские товары.

Горкомхоз – городской отдел коммунального хозяйства.

УДК 54+53

DOI: 10.18287/978-5-6049622-0-6-2023-10

*Банникова Н.Ф.*¹

**АКАДЕМИК И.В. ПЕТРЯНОВ-СОКОЛОВ –
ОДИН ИЗ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКОЙ
ШКОЛЫ НИФХИ ИМ. Л.Я. КАРПОВА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ДОКУМЕНТОВ РГА В САМАРЕ)
(г. Самара)**

В статье на основе анализа отдельных архивных документов фонда Р-16 в Российском государственном архиве в г. Самаре выделены материалы о научной деятельности академика РАН И.В. Петрянова-Соколова в 1930-1950 годы, одного из представителей ведущего научного центра нашей страны. Представленные архивные материалы отражают эффективность исследований И.В. Петрянова в области защиты атмосферы, окружающей среды от примесей в воздухе и как выдающегося ученого, и как руководителя лаборатории аэрозолей НИФХИ им. Л.Я. Карпова.

Ключевые слова: научные исследования, электрокапиллярное прядение, фильтрующие материалы, технологический процесс, ультратонкие волокна.

¹ Банникова Н.Ф. – кандидат исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и историографии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева